

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ РОССИЯН

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.8

EDN: VZKYIM

Образ желаемого личного будущего жителей Красноярского края

Ссылка для цитирования: *Немировский В. Г., Новиков А. С. Образ желаемого личного будущего жителей Красноярского края // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 2. С. 151–167. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.8; EDN: VZKYIM.*

For citation: Nemirovsky V. G., Novikov A. S. The image of the desired personal future of Krasnoyarsk Krai residents. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 151–167. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.8; EDN: VZKYIM.

SPIN-код: 1831-1806

Немировский Валентин Геннадьевич¹

¹Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия

valnemirov@mail.ru

SPIN-код: 8720-1837

Новиков Алексей Сергеевич¹

¹ООО «Технологии социальных исследований»,
Красноярск, Россия

asnovikov@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается слабо изученная проблема трансформации образа желаемого личного будущего населения одного из крупнейших регионов России. Авторы, опираясь на результаты собственных полевых исследований, анализируют структуру и динамику этого образа у жителей Красноярского края в 2015–2023 гг. В статье дается дефиниция образа желаемого личного будущего, которое рассматривается через призму смысложизненных ориентаций респондентов. Актуальное состояние российского общества обусловило применение, наряду с социологией жизни, методологических подходов, направленных на изучение «общества травмы». Ценностное содержание образа желаемого личного будущего интерпретировалось с позиции концепции Э. Фромма о двух модусах существования человека – Бытии и Обладании. Эмпирической базой исследования являются опросы жителей Красноярского края в 2015 г. (n = 1500) и в 2023 г. (n = 700). Для обработки данных использовался факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс). В статье охарактеризован личностный смысл элементов образа желаемого будущего: «духовное развитие, нравственное самосовершенствование» и «хорошая семья»,

которые не всегда совпадают с общепринятой трактовкой этих ценностей. Установлено, что, на вербальном уровне у жителей региона за 8 лет заметно усилилась ориентация на ценностные конструкты модуса Бытия. При этом сформировался новый латентный ценностный комплекс, сочетающий ценности Бытия и Обладания. Показано наличие ряда общих тенденций в динамике ценностных структур жителей региона и ценностного сознания населения страны в целом, полученных в исследованиях ФНИСЦ РАН. Высказывается предположение, что некоторые изменения в образе желаемого будущего населения Красноярского края могут быть связаны с процессами интенсивной социокультурной турбулентности, а также укоренением потребительской идеологии в современном российском обществе.

Ключевые слова: социология, образ желаемого личного будущего, социология жизни, ориентация на Бытие, ориентация на Обладание, общество травмы

Введение

В условиях общества потребления у населения закономерно формируются смысложизненные ориентации на личное обогащение, гедонизм, высокий социальный статус. В современной России, надо полагать, уже с 1970-х сформировалось такое общество. Однако потребность в эффективном развитии страны, особенно в современных условиях ожесточенной геополитической конкуренции, включающей не только острые экономические, но и военные формы противостояния, требует от граждан ориентаций на самовыражение, сознательное самоограничение, социальный альтруизм, патриотизм и другие социально-конструктивные и традиционные ценности.

Российскими социологами активно изучаются представления населения (как правило, речь идет о различных категориях молодежи) о желаемом будущем нашей страны, в отдельных исследованиях прослеживается их взаимосвязь с жизненными целями респондентов. Однако образ желаемого личного будущего жителей отдельных регионов страны, его структура и динамика исследованы слабо. Между тем массовое сознание жителей регионов России в силу действия различных факторов часто имеет специфичный характер, не всегда совпадающий с общероссийскими тенденциями.

Представленное в статье исследование направлено на выявление изменений ценностных установок жителей Красноярского края в 2015–2023 гг. посредством анализа структуры и динамики желаемого личного образа будущего.

Методологические основания исследования

Настоящее исследование опирается на следующие теоретико-методологические основания: «социологию жизни» Ж. Т. Тощенко, концепции «культурной травмы» (П. Штомпка, Дж. Александер) и «травмы общества» (Ж. Т. Тощенко), «антропосоциокультурной травмы» Н. И. Лапина, лежащую в области фрейд-марксизма и неофрейдизма, концепцию Э. Фромма о двух модусах существования человека – Бытии и Обладании.

Концепция Э. Фромма Модус Бытия versus Модус Обладания

Для итоговой интерпретации полученных данных мы опирались на концепцию Э. Фромма. Согласно этому подходу, существуют два модуса человеческого существования, иными словами, два глубинных принципа: «Эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что обладание и бытие — это два основных способа существования человека и преобладание одного из них определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [21, с. 203]. Согласно разъяснению ученого: «Под бытием я понимаю такой способ жизни, при котором человек и не имеет ничего, и не желает иметь что либо, но счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и чувствует себя в единении со всем миром» [21, с. 202] Ориентацию человека на обладание автор емко и образно выразил следующими словами: «Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю» [21, с. 214].

Пик популярности его идей в отечественной социогуманитарной науке пришелся на период «излета социализма», в контексте критики «загнивающего» капиталистического общества. Однако в последние десятилетия, когда капиталистические отношения утвердились в нашей стране и весьма ярко проявляются их отрицательные стороны, анализу и критике которых посвящены произведения Э. Фромма, интерес среди российских исследователей к его произведениям заметно упал. Между тем в современной социологии наблюдается всплеск внимания к произведениям ученого. «Интерес к Фромму растет: как выдающемуся марксисту, социологу, теоретику психоанализа и общественному интеллектуалу, он уникален в своем нормативном гуманистическом подходе к написанным им работам, которые служат важнейшей критической точкой отсчета для тех, кто стремится понять и преодолеть социальные патологии нашего времени» [25, р. 1.]. «К его трудам возвращаются с новым энтузиазмом из-за событий в мире, развития социологии и нового интереса к психосоциальному анализу эмоций», считают Л. Чансер и Н. Маклафлин, указывая при этом на «ценность инструментов, которые он предлагает благодаря уникальному сочетанию идей Фрейда, Маркса и социологии в современную эпоху» [24, р. 401]. Отмечая значимость произведений Э. Фромма для современной социологии, Дж. Александер пишет, что «в 1950-х годах именно Э. Фромм утверждал, что общества, а не только отдельные люди, могут быть больны» [23, р. 3]. Следует отметить, что в XXI столетии эмпирические исследования в свете концепции Модус Бытия versus Модус Обладания не получили широкого распространения в социологии, а осуществляются, главным образом, в рамках психологических наук с применением специально разработанных методик. См., напр.: [28; 27; 10; 3] и др.

Между тем его концептуальные подходы остаются актуальными и для современной России. Учитывая многообразие исследований ценностных ориентаций личности, проведенных на основе различных, зачастую несопоставимых методик, представляется целесообразным использовать генерализованный подход, позволяющий выявить наиболее обобщен-

ные тенденции. Этому требованию, на наш взгляд, отвечает концепция Э. Фромма. Отмеченные выше исследования, проведенные на психологических выборках во многих странах мира, в целом свидетельствуют о преобладании среди респондентов ориентации на Обладание.

Изучение смысла жизни

К анализу различных сторон жизненного мира людей, причем, не всегда употребляя само это понятие, обращались такие классики мировой социологии как Э. Гуссерль, А. Шюц, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др. В современной отечественной социологии значительное внимание разработке этого научного направления уделяет Ж. Т. Тощенко [18; 19; 20]. С позиций нашего исследования важно, что Ж. Т. Тощенко формулирует в контексте социологии жизни определение категории «смысл жизни», который, согласно его трактовке, представляет собой «...существенные, наиболее важные ценностные ориентации по достижению целей, определяющих главное содержание их жизни. В известной мере это основная, конечная цель, которая может выступать как обобщенная ценность, так и в качестве ведущей в основных видах деятельности людей» [20, с. 9].

В русле данной традиции мы рассматриваем смысл жизни как «устойчивую, доминирующую направленность группового или индивидуального сознания, которая непосредственно проявляется в социальной деятельности личности и имеет социальную ценность». Он выступает как иерархическая система диспозиций, охватывающих различные «этажи» индивидуального и массового сознания, а также бессознательного, рациональных и аффективных элементов. Еще в 1990 г. в качестве его индикаторов нами были эмпирически выделены и апробированы 11 ценностных концепций смысла жизни, которые использовались в различных компаративных исследованиях [12, с. 269–276].

Образ желаемого личного будущего

Образ желаемого личного будущего относится к значимым социокультурным феноменам и является одним из ключевых компонентов мотивационной сферы человека, в котором можно выделить два аспекта. С одной стороны, он воплощает собой набор смысложизненных ценностных ориентаций, отражающих главные цели индивида, которые он стремится достичь в течение определенного промежутка времени. С другой – выступает как совокупность индивидуальных социальных ожиданий человека, в которых реализуются данные ценности. В целом он представляет собой иерархический комплекс смысложизненных ценностных ориентаций с учетом вероятности их реализации в определенный промежуток времени.

Образ желаемого личного будущего граждан представлен на двух уровнях в соответствии со степенью его осознанности: в массовом сознании и в массовом бессознательном ([11] и др.). Формирование этого образа есть

социально обусловленный процесс. Поэтому трудно не согласиться с утверждением Б. Булановой и соавт., «...что образ будущего в массовом сознании граждан детерминирован доминирующим в обществе социальным самочувствием и настроением, а также действиями органов власти, проводимой ими политикой в различных сферах жизнедеятельности социума» [14, с. 8–9].

Во многих исследованиях, посвященных представлениям респондентов об образе будущего, последний рассматривается как образ будущего нашей страны в целом. Так, авторы процитированной выше монографии, опираясь на результаты эмпирических исследований, рассматривали именно образ будущего Российской Федерации в массовом сознании респондентов. В результате, как справедливо отмечают Ю. А. Зубок и соавт., «попытки описать его сводятся так или иначе к пониманию образа будущего как мнений и представлений о целях общественного развития, сложившихся у различных социальных и политических субъектов (социальных групп, общностей, населения в целом, элиты, идеологических группировок и т. д.)» [16, с. 57–58]. Аналогичное направление исследований развивается и в ряде других публикаций [7; 22].

Выявленные в процессе эмпирического исследования, проведенного Ю. А. Зубок и Н. А. Селиверстовой, «смысловые основания, на которых выстраиваются представления о целях, значимых для будущего страны» [8, с. 57] показали, что эти «цели отражают контур желаемого будущего, суть которого – мир, обустроенный для моей жизни и моих близких: семья и понимание ее значимости, среда как совокупность внешних (объективных) факторов развития, включая институциональный механизм сохранения самой жизни и поддержания ее качества, эффективная система организации и управления. В таком наборе взаимосвязанных целей просматривается не только эгоцентрическая направленность сознания молодых людей. В нем отражены социальные проблемы, решение которых способно стать предпосылкой развития общества» [8, с. 70].

Подобный подход реализован и в ряде научных публикаций, например В. С. Комаровский использует понятие «желаемый образ страны», трактуя его как «... видение будущего молодежью через призму своего «Я» – своих потребностей, интересов, ожиданий, идеалов, системы ценностей» [9, с. 46]. В статье Ю. Р. Вишневого анализируется образ желаемого будущего страны в сознании российской молодежи в его совпадении/расхождении с образом будущего, предлагаемого элитами [2]¹.

В указанных публикациях рассматривается образ «социального» будущего одной из социально-демографических групп – молодежи, т. е. какой предстает жизнь общества в ее социальных ожиданиях. Мы же рассматриваем образ желаемого личного будущего всего населения региона через призму индивидуальных социальных ожиданий респондентов, выражающих их личностные смысложизненные ориентации.

Некоторое недоумение у нас вызывает вариант социально-психологического подхода к пониманию образа будущего, предложенный Т. А. Нестиком. Согласно его определению «В широком смысле коллек-

¹ См. также работы [1; 4] и др.

тивный образ будущего можно рассматривать как совокупность представлений о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе... В более узком смысле коллективный образ будущего – это представления о будущем социальной группы, разделяемые ее членами» [13, с. 10]. В данном случае возникают резонные вопросы: во-первых, чтобы сформировался образ желаемого будущего, члены социальной группы, вначале должны согласовать свои представления между собой? А если у них принципиально несовпадающие ориентации в отношении своего будущего? И как быть, если не все члены группы разделяют доминирующее представление о будущем, так как это часто бывает в жизни и отражается в результатах эмпирических исследований? На наш взгляд, подобное определение может быть применимо только к достаточно узким гомогенным специализированным группам, например, военнослужащим одного призыва, проходящим службу в одном подразделении, или к студентам какой-либо конкретной специальности, обучающихся на одном и том же курсе.

Методика исследования

Настоящая статья опирается на материалы двух эмпирических исследований. Одно из них проведено социологами Сибирского федерального университета во втором по величине регионе России – Красноярском крае в 2015 г. ($n = 1568$)¹. Опрос осуществлялся методом полуструктурированного интервью на основе стратифицированной многоступенчатой, районированной, квотной выборки, репрезентированной в соответствии с половозрастной, образовательной и поселенческой структурой региона в 28 городах, поселках и сельских поселениях Красноярского края. В исследовании 2023 г. использовался метод онлайн-опроса на платформе Simpleforms с таргетингом в социальных сетях (ВКонтакте и Одноклассники) и последующим перевзвешиванием. Также была проведена чистка массива от не полностью заполненных анкет. Структура выборки по основным параметрам: пол, возраст, уровень образования, место жительства респондентов взаимно соответствует. Ошибка выборки составляет 3,2%.

В опросе респондентам предлагалось ответить на прожективный вопрос²: «Представьте себя через 10 лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни? (Выберите один вариант ответа в каждой строке)» и с помощью трехбалльной шкалы «обязательно», «возможно», «маловероятно» оценить следующие элементы образа желаемого будущего: 1. Активные занятия спортом. 2. Материальный достаток. 3. Вера в Бога. 4. Престиж, восхищение окружающих. 5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений. 6. Хорошая семья. 7. Руководящая должность. 8. Интересная, творческая работа. 9. Регулярное чтение книг, посещение

¹ Исследование выполнялось при поддержке РГНФ, проект № 13–03–00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

² Прожективный (проективный) вопрос – тип вопроса, который заставляет человека проецировать свои собственные эмоции, установки, или поведение на других людей или ситуации.

театров, концертов «серьезной» музыки. 10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам. 11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование» [12, с. 277]. С помощью данной методики нами измерены смысловые ценностные ориентации респондентов и степень уверенности в их реализации в течение конкретного промежутка времени – 10 лет.

Образ желаемого личного будущего в нашем исследовании анализировался на двух уровнях: массового сознания и массового бессознательного. В первом случае определялось мнение респондентов о вероятности наличия в будущем у них того или иного ценностного элемента данного образа. По сути, это характеризует значимость для них конкретных смысловых ориентаций. Во втором – с помощью факторного анализа выделялись латентные переменные, выражающие обобщенные характеристики ценностных ориентаций в массовом бессознательном респондентов.

Безусловно, на сокращение горизонта личной временной перспективы могли повлиять резкая социальная турбулентность, эпидемия COVID-19, СВО и другие социально травмирующие события. Поэтому надо учитывать, что в ряде случаев данная методика может отражать временную перспективу менее 10 лет.

Результаты полевых исследований

Полученные с помощью описанного инструментария данные представлены далее в таблице 1.

Используя вариант ответа «обязательно», мы фиксируем те ценности, в реализации которых респонденты уверены в течение ближайших десяти лет. Как показано на таблице 1, в массовом сознании населения Красноярского края в 2015 г. с существенным отрывом от других элементов личного желаемого образа будущего располагались ценности:

- «хорошая семья» (69%);
- «материальный достаток» (59%);
- «хорошие возможности для отдыха, развлечений» (48%).

Иными словами, на вербальном уровне господствовала ориентация на модус Обладания.

Согласно результатам опроса, проведенного в 2023 г., наиболее значимыми в массовом сознании респондентов были две конкурирующие по своему значению смысловые ценности (см. табл. 1):

- материальный достаток (59%);
- духовное развитие, нравственное самосовершенствование (59%).

Несколько менее значимыми выступают ориентация на ценности:

- хорошая семья (48%);
- интересная, творческая работа (45%).

Таблица 1 (Table 1)

**Структура и динамика образа желаемого личного будущего
жителей Красноярского края: 2015–2023 гг., %**
*Structure and dynamics of the image of the desired personal future
of Krasnoyarsk Krai residents: 2015-2023, %*

Варианты ответа	Обязательно		Возможно		Маловероятно	
	2015	2023	2015	2023	2015	2023
1. Активные занятия спортом	28	25	37	44	35	31
2. Материальный достаток	51	59	34	41	15	-
3. Вера в Бога	28	35	40	24	32	41
4. Престиж, восхищение окружающих	24	31	42	38	34	31
5. Хорошие возможности для отдыха, развлечений	42	42	39	55	19	3
6. Хорошая семья	69	48	22	48	9	4
7. Руководящая должность	31	38	34	38	35	24
8. Интересная, творческая работа	28	45	39	58	33	7
9. Регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки	25	35	47	55	28	10
10. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам	15	14	37	31	48	55
11. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	30	59	46	37	24	4

Примечание. В табл. 1 результаты опроса за 2015 г. приведены по: Немировский В. Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: ИНФРА-М; Красноярск: СФУ, 2016. С. 112.

Факторный анализ данных, полученных в 2015–2023 гг., осуществленный с помощью программы SPSS методом главных компонент, вращение «Варимакс», позволил выявить три латентных переменных в массовом бессознательном жителей региона. Для каждого фактора приведены признаки, которые имеют с ним наиболее высокие коэффициенты корреляции¹.

2015 г. Ф-1: «Властно-престижно-гедонистический» – ориентация на **Обладание:** материальный достаток 0,778; руководящая должность 0,761; хорошие возможности для отдыха, развлечений 0,752; активные занятия спортом 0,729; престиж, восхищение окружающих 0,679. Описательная сила фактора – 30,83%.

2023 г. Ф-1: «Властно-престижно-гедонистический» – ориентация на **Обладание:** руководящая должность 0,722; престиж, восхищение окружающих 0,706; хорошие возможности для отдыха, развлечений 0,575; активные занятия спортом 0,561; интересная, творческая работа 0,560. Описательная сила фактора – 34,64%.

¹ Данные факторного анализа за 2015 г. опубликованы: Немировский В. Г. Представления населения Красноярского края о смысле жизни: структура и динамика (1991–2016 гг.) // Siberian Socium. 2018. Т. 2. № 1. С. 29–30. DOI: 10.21684/2587–8484-2018-2-1-20–4.

2015 г. Ф-2: «Духовно-религиозно-альтруистический» – ориентация на **Бытие**: духовное развитие, нравственное самосовершенствование 0,702; жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам 0,660; регулярное чтение книг, посещение кинотеатров, концертов «серьезной» музыки 0,658; вера в Бога 0,563. Описательная сила фактора – 12,19%.

2023 г. Ф-2: «Семейно-гедонистический» – **смешанные ориентации**: хорошая семья 0,61; хорошие возможности для отдыха, развлечений 0,57; духовное развитие, нравственное совершенствование 0,40; регулярное чтение книг, посещение кинотеатров, концертов «серьезной» музыки 0,38; материальный достаток 0,32. Описательная сила фактора – 16,9%

2015 г. Ф-3: «Семейно-трудовой» – ориентация на **Бытие**: хорошая семья 0,792; интересная, творческая работа 0,718. Описательная сила фактора – 10,67%.

2023 г. Ф-3: «Альтруистическо-религиозный» – ориентация на **Бытие**: Жизнь ради людей... 0,53; Вера в Бога 0,46 (отметим, что данный фактор имеет высокую отрицательную связь с ценностью материальный достаток – 0,63). Описательная сила фактора – 6,45%.

Анализ результатов

Сразу подчеркнем, что не все результаты в исследовании могут быть истолкованы однозначно как ориентация на Бытие или на Обладание, поскольку некоторые ценностные конструкты образа желаемого будущего имеют противоречивый личностный смысл. Поэтому при интерпретации полученных результатов мы будем использовать их общепринятое социальное значение.

За исследуемый период структура образа желаемого личного будущего на *вербальном уровне массового сознания* жителей Красноярского края заметно изменилась. В целом отмечались противоречивые процессы.

За этот период прежде всего усилились вербальные ориентации (вариант ответа «обязательно») на отдельные ценности **Бытия**:

- духовное развитие, нравственное самосовершенствование (+29%);
- интересная, творческая работа (неоднозначный личностный смысл) (+17%);
- вера в Бога (+12%);
- регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки (+12%).

При этом снизилась ориентация жителей региона на такой ценностный элемент **модуса Бытия**, как хорошая семья (-21%).

Кроме того, несколько увеличилась артикулируемая значимость ценностных элементов образа будущего, которые описывает модус **Обладания**:

- материальный достаток (+8%);

- престиж, восхищение окружающих (+7%);
- руководящая должность (+7%).

Как видим, если в 2015 году на *вербальном* уровне явно преобладали ценностные элементы образа желаемого личного будущего, отражающие ориентацию на **Обладание**, то к 2023 г. усилились тенденции, отражающие стремление к **Бытию** (за исключением ориентации на хорошую семью).

На уровне *латентных* ценностных конструкторов, характеризующих факторным анализом, в целом структура ориентаций изменилась мало. Произошло некоторое усиление стремления к **Обладанию**. Это произошло за счет «замены» Ф-2: «Духовно-религиозно-альтруистический» (ориентация на **Бытие**) в 2015 г. на «Семейно-гедонистический» (**смешанные ориентации**) в 2023 г., который имеет несколько более высокую описательную силу.

Несовпадение между ориентациями на вербальном уровне и на уровне латентных переменных широко известно в поведенческих науках. Оно определяется различием между, с одной стороны, целями декларируемыми, испытывающими социально-нормативное давление, и находящимися под влиянием ситуативного социального самочувствия человека, с другой – ценностными феноменами, более тесно связанными с мотивационной сферой личности, которые выявляются с помощью факторного анализа.

Некоторый рост отдельных вербальных ориентаций на ценности Модуса **Обладания** не вызывает удивления; дальнейшее укоренение идеологии потребительского общества в нашей стране отразилось и на ценностных элементах личного образа желаемого будущего населения региона.

Важно подчеркнуть, что специфика полученных нами данных во многом определяется прожективным характером используемой методики, суть которой заключается в конструировании респондентом целостного образа из представленных ему отдельных «элементов-кирпичиков». На ответы влияют не только ориентации на фундаментальные базовые ценности, но и актуальное социальное самочувствие респондентов. В апреле 2023 года на результатах нашего опроса не могли не сказаться повышенная тревожность в обществе и высокая неопределенность будущего, связанная с усилением его социокультурной травматизации на фоне СВО и общей геополитической напряженности. Можно предположить, что респонденты, отвечая на предложенный им вопрос, зачастую имеют в виду не десятилетнюю перспективу, а ориентируются на более короткий промежуток времени. Как показывают исследования, в настоящее время резко сократилась перспектива планирования личной жизни.¹ Например, Е. В. Реутов на основе результатов социологических исследований показывает «прибли-

¹ Например, как показывает исследование, проведенное ВЦИОМ «В целом планируют жизнь сегодня чуть больше половины россиян (56%). В том числе каждый пятый строит планы на несколько лет вперед (20%, –5 п. п. к 2020 г.), а каждый третий — на несколько месяцев (36%, +8 п. п. к 2020 г.). Четверо из десяти наших соотечественников не строят планов вовсе (40%, –8 п. п. к 2021 г.): 21% не делают этого пока, переживая нестабильную ситуацию в стране, а 19% в принципе никогда ничего не планируют, предпочитая жить одним днем». Горизонт планирования: мониторинг ВЦИОМ. 13 ноября 2023 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorizont-planirovaniya-monitoring> (дата обращения: 11.06.2025).

жение» горизонта планирования личного будущего, связанное с наличием неопределенности в отношении будущего, которая становится нормой в нестабильной социальной среде [15]. Обосновывая подобную точку зрения, Т. А. Нестик выделяет главные факторы, снижающие долгосрочную ориентацию и социальный оптимизм в современном мире [13, с. 7].

По нашему мнению, на сокращение горизонта временной перспективы могла повлиять резкая социокультурная турбулентность, усиление социокультурной травмированности нашего общества: эпидемия COVID-19, СВО и другие социально травмирующие события. Поэтому в ряде случаев данная методика может отражать временную перспективу менее 10 лет. Думается, что с этой ситуацией связано снижение значимости такого ценностного элемента образа желаемого личного будущего, как хорошая семья; для ее создания необходима высокая уверенность человека в своем завтрашнем дне, в наличии возможностей материально обеспечить своих близких, иметь средства на приобретение жилья, воспитание детей и т. п. Некоторые расхождения наших данных с результатами общероссийских исследований в данном аспекте обусловлены именно различием в предмете исследования. Как правило, социологами изучаются ориентации на ценность «семья», мы же рассматриваем сложный ценностно-темпоральный комплекс, выражающий как ориентацию на данную ценность, так и осознание респондентом наличия условий и возможностей для ее реализации.

Кроме того, важно учитывать влияние на значимость элемента образа желаемого личного будущего «хорошая семья» трансформации представлений населения страны о желаемой модели семьи. По данным опросов ВЦИОМ за 2012 и 2024 гг., с 18 до 24% выросла доля респондентов, имеющих взгляды, несовместимые с реальной семейной жизнью; по их мнению, «каждый член идеальной семьи имеет право делать все, что хочет, даже если это противоречит интересам других ее членов». Причем наиболее выросла доля сторонников подобных взглядов на семью среди людей в возрасте от 30 до 36 лет (большая часть которых имели свои семьи); данное суждение стала разделять уже четверть представителей этой возрастной когорты, а среди более молодых респондентов 2000–2006 годов рождения, которым в 2024 г. исполнилось от 18 до 24 лет, – около 50% [17, с. 18].

Повышение значимости элемента образа желаемого личного будущего «духовное развитие, нравственное самосовершенствование» за 8 лет, вероятно, отражает широкое увлечение населения разного рода эзотерикой, йогой, курсами личностного роста и т. п., как и в любые кризисные периоды, также порожденное неуверенностью части респондентов в своем будущем¹.

¹ Продажи эзотерических книг в России выросли. МК: мистическая литература стала трендом 2023–2024 гг. 13 апреля 2024 г. По словам представителя издательства, эзотерика – один из главных трендов 2023–2024 годов. При этом, добавил он, книжная продукция соответствующего характера включает в себя и карты Таро, составляющие огромный процент продаж. Наибольшей популярностью, рассказали в компании, в 2023 году по сравнению с 2022-м в этой категории пользовались ритуальные свечи (количество продаж выросло до 283%), спиритические доски (185%), карты Таро (147%). Менее востребованными оказались книги раскладов (100%), а также обереги, спиритические блокноты и другие позиции (52%). URL: <https://www.gazeta.ru/culture/news/2024/04/13/22781696.shtml> (дата обращения: 11.06.2025).

Так, ряд социологических исследований свидетельствует об интересе россиян к эзотерике¹. Высоко репрезентативное исследование, в котором приняли участие 140 тыс. чел. из 95 стран мира, показало, что в России в колдовство и ведьм верят 57% опрошенных (в среднем по миру 40%). Как полагает В. Гершман, вера в колдовство во многом связана со «слабыми институтами» в странах с «низкокачественным управлением», которые могли бы защищать население от неблагоприятных потрясений [26].

Данные, в целом близкие к результатам наших исследований, получены на материалах всероссийской выборки, что говорит об общих тенденциях социокультурной трансформации массового сознания как населения всей страны, так и жителей отдельных регионов: «На протяжении многих лет базовыми ценностями россиян остаются «семья», «здоровье», «материальный достаток», «работа». ... Ценность работы в 2022 г., по сравнению с 2014 г., увеличилась на 16%; ценность отдыха – на 34%; уважение в обществе – более чем наполовину» [6, с. 179–180].

Заключение

Из представленных в статье результатов очевидно, что на *вербальном уровне* у жителей региона за 8 лет значительно усилилась ориентация на ценностные конструкты модуса **Бытия**. В процессе интерпретации полученных нами данных важно учитывать, что социальное значение тех или иных ценностей способно меняться. И, конечно же, может быть двойным — например, стремление к «духовному развитию...», которое на деле часто является Пелевинским «потреблением в области духа». Которое как бы и про **Бытие**, и про **Обладание** одновременно.

Полученные данные показывают, что на *уровне массового бессознательного* ориентация на модус **Бытия** во многом осталась прежней, при этом несколько возросло стремление к **Обладанию**. Выявленная тенденция может быть связана со способностью используемого нами метода фиксировать (хотя и опосредованно, с помощью факторного анализа) структуры когнитивного бессознательного, более устойчивые и инвариантные, нежели сознательные.

К тому же в целом ряде работ по массовой психологии сознательный слой интерпретируется как вторичный относительно бессознательного. Декларируемые ценности **Бытия** в строгом смысле слова даже не противоречат ценностям обладания, а образуют с ними достаточно сложные комплексные структуры, где ценность **Бытия** декларируется вербально

¹ Институт общественного мнения. 28 июня 2024 г. Большинство (77%) россиян верят или скорее верят в предначертанную судьбу, 75% – в наличие души. Также 71% не отрицают, что сны могут быть вещими, 61% считают, что предсказать будущее возможно, и 60% верят или скорее верят в магические способности. Кроме того, 43% полагают, что после смерти возможна реинкарнация, а 42% верят в гороскоп. В целом половина (49%) опрошенных россиян положительно относятся к эзотерике. Обращение к эзотерике имеет следующую мотивацию: облегчение психологического состояния (56%), это придает уверенности (51%), помогает ответить на важные вопросы (45%), узнать будущее (33%) и др. URL: <https://iom.anketolog.ru/2024/06/27/ezoterika-issledovanie> (дата обращения: 11.06.2025).

и обнаруживается в форме согласия с утверждениями опросника, но на бессознательном и поведенческом уровне она реализуется, скорее, как ценность Обладания.

На установленные в результате исследования изменения образа желаемого личного будущего повлияли аналогичные социокультурные факторы, что и на сокращение временной перспективы планирования людьми собственной жизни. В целом, можно предположить, что существенную роль здесь сыграла социокультурная (антропосоциокультурная) травматизация населения современной России, резко усилившаяся в последние годы. Очевидно, сказалось и распространение потребительской психологии.

В процессе наших исследований выявлено совпадение основных тенденций трансформации ценностных элементов, лежащих в основе образа желаемого личного будущего жителей Красноярского региона и смысло-жизненных ориентаций населения всей России. Это говорит об отсутствии ярко выраженных специфических социокультурных и иных факторов, которые влияют на массовое сознание населения края.

Следует отметить, что выявление особенностей самого образа желаемого личного будущего населения региона затруднено из-за отсутствия аналогичных сопоставимых исследований как в других регионах России, так и в стране в целом.

Учитывая сложную ценностную структуру образа желаемого личного будущего, изменение личностного смысла некоторых его элементов с течением времени, в качестве одного из перспективных направлений подобных исследований, представляется целесообразным сочетать социологический инструментарий с применением соответствующих психологических методик.

Библиографический список

1. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2022. Т. 22. №. 1. С. 101–107. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107; EDN: OJUWVV.
2. Вишневский Ю. Р., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф. Образ будущего глазами уральских студентов // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 3(17). С. 84–98. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98; EDN: EPYNGF.
3. Голубева Е. В. Жизненные стратегии людей с разным уровнем дохода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 330–332. DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0083; EDN: MCWWKU.
4. Дидковская Я. В., Вишневский Ю. Р., Попов Е. С. Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбурга // Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 142–155. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.019; EDN: NSBGKI.

5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М., 2016. 367 с.
6. Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2024. 462 с.
7. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Петухов В. В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 3(137). С. 32–55. EDN: VZCZAV.
8. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 56–74. DOI: 10.19181/nko.2022.28.4.5; EDN: QATYVU.
9. Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. № 1. С. 45–50. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7041; EDN: JLPADV.
10. Кулешова Е. Н. Смысл жизни в понимании современной молодежи // Вестник ВГУ им. Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2022. № 48. С. 106–118. EDN: SZYDSY.
11. Немировский В. Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 13–19. EDN: OPCEEP.
12. Немировский В. Г., Невирко Д. Д. Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛКИ, 2008. 304 с.
13. Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. Октябрь–ноябрь. Т. 2. № 9(14). С. 48–56. EDN: SIJIJS.
14. Образ будущего в призме социологических измерений / Отв. ред. Н. М. Великая. М.: Мир Науки, 2023. 320 с. DOI: 10.15862/978-5-907731-42-4; EDN: EMSTCE.
15. Реутов Е. В. Планирование личного будущего в нестабильной социальной среде и его взаимосвязь со статусом и социальной активностью // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 3. С. 49–62. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-4; EDN: ESIEGY.
16. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики. Белгород: Эпицентр, 2021. 500 с. EDN: SUHSWJ.
17. Синельников А. Б. Общественное мнение об идеальной семье: число детей и тип отношений между ее членами // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 18–34. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.2; EDN: IVTGPA.
18. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 10–22. DOI: 10.31857/S0132162524070035; EDN: SMABSO.
19. Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116. EDN: TLPTHD.

20. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17. EDN: VSLWTD.
21. Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть. Киев: Ника Центр, 1998. 400 с.
22. Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник ТГУ. 2021. № 464. С. 99–112. DOI: 10.17223/15617793/464/12; EDN: GVSOHV.
23. Alexander J. C. The prescience and paradox of Erich Fromm: A note on the performative contradictions of critical theory // Thesis Eleven. 2021. Vol. 165. No 1. P. 3–9. DOI: 10.1177/07255136211032830; EDN: DXEHGI.
24. Chancer L., McLaughlin N. Why Fromm now? Envisioning a saner society // Sociological Forum – Wiley Online Library. Vol. 2024. P. 1–12. DOI: 10.1111/socf.13035; EDN: HUKOZV.
25. Erich Fromm's Critical Theory / Braune Joan; Durkin, Kieran – London: Bloomsbury Publishing, 2020. 248 p. Permalink: <http://digital.casalini.it/9781350087002-Casalini> id: 5204071.
26. Gershman B. Witchcraft beliefs around the world: An exploratory analysis // PLoS ONE. 2022. Vol. 17(11). P. e0276872. DOI: 10.1371/journal.pone.0276872.
27. Kruczek A., Janicka M. Being or having? – young adults life orientations and their satisfaction with life // Journal of Psychiatry and Clinical Psychology. 2019. T. 19. No. 2. P. 158–164. DOI: 10.15557/PiPK.2019.0016.
28. Pluhowsky M., Sękowski A. Psychological predictors of quality of life in individuals with to be and to have attitudes // The Humanistic Psychologist. 2022. Vol. 50(1). P. 93–106. DOI: 10.1037/hum0000197; EDN: XKNSUN.

Получено редакцией: 13.02.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Немировский Валентин Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии

Новиков Алексей Сергеевич, кандидат философских наук, магистр психологии, директор

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.8

The image of the Desired Personal Future of Krasnoyarsk Krai Residents

Valentin G. Nemirovsky

Institute of Scientific Information for Social Sciences of RAS, Moscow, Russia

valnemirov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4076-465X

Alexey S. Novikov

LLC «Tekhnologii sotsialnykh issledovaniy», Krasnoyarsk, Russia

asnovikov@gmail.com

ORCID: 0009-0006-3352-8946

For citation: Nemirovsky V. G., Novikov A. S. The image of the desired personal future of Krasnoyarsk Krai residents. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 151–167. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.8; EDN: VZKYIM.

Abstract. This article examines the poorly studied problem of transformation of the image of the desired personal future of the population of one of the largest regions of Russia. The authors, using the results of their own field research, analyse the structure and dynamics of this image among residents of Krasnoyarsk Krai in 2015–2023. The article provides a definition of the image of the desired personal future, that is considered through the prism of the respondents' life-meaning orientations. The current state of Russian society has determined the use, along with the sociology of life, of methodological approaches aimed at studying the "trauma society". The value content of the image of the desired personal future was interpreted from the standpoint of E. Fromm's concept of two modes of human existence – Being and Possession. The empirical basis of the study is a survey of residents of the Krasnoyarsk Krai in 2015 (n = 1500) and in 2023 (n = 700). Factor analysis (principal component analysis, Varimax rotation) was used to process the data. The article characterises the personal meaning of the elements of the image of the desired future: "spiritual development, moral self-improvement" and "good family", that do not always coincide with the generally accepted interpretation of these values. It was found that, at the verbal level, the orientation towards the value constructs of the mode of Being has noticeably increased among residents of the region over 8 years. At the same time, a new latent value complex has been formed, combining the values of Being and Possession. The presence of a number of general trends in the dynamics of the value structures of regional residents and the value consciousness of the population of the country in general, obtained in the studies of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences is shown. It is suggested that some changes in the image of the desired future among the population of Krasnoyarsk Krai may be associated with processes of intense socio-cultural turbulence, as well as the rooting of consumer ideology in modern Russian society.

Keywords: sociology, image of desired personal future, sociology of life, Being orientation, Possession orientation, trauma society

References

1. Vilkov A. A. The value-ideological factor in the formation of the image of the future of Russia among modern youth (a regional case). *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser. Sociologiya. Politologiya*, 2022: 22(1): 101–107 (in Russ.). DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107; EDN: OJUWVV.
2. Vishnevsky Yu. R., Tarasova A. N., Telepaeva D. F. The image of the future through the eyes of Ural students. *Siberian Socium*, 2021: 5: 3(17): 84–98 (in Russ.). DOI: 10.21684/2587-84-2021-5-3-84-98; EDN: EPYHGF.
3. Golubeva E. V. Life strategies of people with different income levels. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya*, 2021: 10: 3(36): 330–332 (in Russ.). DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0083; EDN: MCWWKU.
4. Didkovskaya Ya. V., Vishnevsky Yu. R., Popov E. S. The future for youth and youth about the future: the experience of sociological research of Yekaterinburg student. *Koinon*, 2021: 2(2): 142–155 (in Russ.). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.019; EDN: NSBGKI.
5. The life world of Russians: 25 years later (end of the 1980s-Mid – 2010s). Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow, CSP iM, 2016: 367 (in Russ.).
6. The life world of workers: sustainability versus precarity. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow, Ves Mir, 2024: 462 (in Russ.).
7. Zadorin I. V., Maltseva D. V., Petukhov V. V. Russian Society 2020: an expert image of the future. *Ekonomicheskie strategii*. 2016: 18: 3(137): 32–55. EDN: VZCZAV.
8. Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Semantic components of the image of the future of the country in the representations of youth. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2022: 28(4): 56–74 (in Russ.). DOI: 10.19181/nko.2022.28.4.5; EDN: QATYVU.
9. Komarovskiy V. S. Image of the Desired Future of Russia: Problems of Formation. *Vlast'*, 2020: 1: 45–50 (in Russ.). DOI 10.31171/vlast.v28i1.7041; EDN: JLPADV.
10. Kuleshova E. N. The meaning of life in the understanding of modern youth. *Vestnik VGU im. Stoletovyyh. Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki*, 2022: 48: 106–118 (in Russ.). EDN: SZYDSY.
11. Nemirovskiy V. G. Massovoe soznanie i bessoznatel'noe kak ob'ekt postneklassicheskoy sociologii [Mass consciousness and the unconscious as an object of post-non-classical sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006: (2): 13–19 (in Russ.). EDN: OPCEEP.
12. Nemirovskiy V. G., Nevirko D. D. Sociologiya cheloveka. Ot klassicheskikh k postneklassicheskim podkhodam. Izd. 2-e, pererab. i dop. [Human sociology. From classical to post-non-classical approaches. 2nd ed., rev. and addit.]. Moscow, LKI, 2008: 304 (in Russ.).
13. Nestik T. A. Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis. *Sociodigger*, 2021: 2: 9(14): 48–56 (in Russ.).

14. The image of the future is measured by the prism of socioloshi. Ed. by N. M. Velikaya. Moscow, Mir Nauki, 2023: 320 (in Russ.). DOI: 10.15862 / 978-5-907731-42-4; EDN: EMSTCE.
15. Reutov E. V. Planning a personal future in an unstable social environment and its relationship with status and social activity. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, 2019: 5(3): 49–62. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-4; EDN: ESIEGY.
16. Self-regulation of youth's vital activity: methodology and social practices. Belgorod, Epicenter, 2021: 500 (in Russ.). EDN: SUHSWJ.
17. Sinelnikov A. B. Public opinion about the ideal family: the number of children and the type of relationship between its members. *Zhenshchina v rossi'skom obshchestve*, 2024: 4: 18–34 (in Russ.). DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.2; EDN: IVTGPA.
18. Toshchenko Zh. T. Life World as a Basic Concept of the Sociology of Life. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2024:7: 10–22 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0132162524070035; EDN: SMABSO.
19. Toshchenko Zh. T. Sociology of life as a theoretical conception. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015 :1: 106–116 (in Russ.). EDN: TLPTHD.
20. Toshchenko Zh. T. Living World and Its Meanings. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016: 1: 6–17 (in Russ.). EDN: VSLWTD.
21. Fromm E. Psikhooanaliz i religiya. *Iskusstvo lyubit'. Imet' ili byt' [Psychoanalysis and religion. The art of loving. To have or to be]*. Kiev, NikaCentr, 1998: 400 (in Russ.).
22. Shestopal E. B. The image of an ideal future: normative ideas of Russian citizens about power. *Vestnik TGU*, 2021: 464: 99–112 (in Russ.). DOI: 10.17223/15617793/464/12; EDN: GVSOHV.
23. Alexander J. C. The prescience and paradox of Erich Fromm: A note on the performative contradictions of critical theory. *Thesis Eleven*, 2021: 165(1): 3–9. DOI: 10.1177/07255136211032830; EDN: DXEHGI.
24. Chancer L., McLaughlin N. Why Fromm now? Envisioning a saner society. *Sociological Forum – Wiley Online Library*, 2024: 1–12. DOI: 10.1111/socf.13035; EDN: HUKOZV.
25. Erich Fromm's Critical Theory / Braune Joan; Durkin, Kieran – London: Bloomsbury Publishing, 2020: 248. Permalink: <http://digital.casalini.it/9781350087002-Casalini> id: 5204071.
26. Gershman B. Witchcraft beliefs around the world: An exploratory analysis. *PLoS ONE*, 2022: 17(11): e0276872. DOI: 10.1371/journal.pone.0276872; EDN: CIMUTY.
27. Kruczek A., Janicka M. Being or having? – young adults' life orientations and their satisfaction with life. *Journal of Psychiatry and Clinical Psychology*. 2019: 19(2): 158–164. DOI: 10.15557/PiPK.2019.0016.
28. Pluhowsky M., Sękowski A. Psychological predictors of quality of life in individuals with to be and to have attitudes. *The Humanistic Psychologist*, 2022: 50(1): 93–106. DOI: 10.1037/hum0000197; EDN: XKNSUN.

The article was submitted on: February 13, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentin G. Nemirovsky, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology

Alexey S. Novikov, Candidate of Philosophical Sciences, Master's Degree in Psychology, Director